

Фомкина М.И.

СУДЬБА ФОТОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО ДВОРЦА В 1920–1930-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Фомкина, Маргарита Игоревна—магистр музеологии, независимый исследователь, Россия, Санкт-Петербург, ritakisel@mail.ru.

Статья посвящена проблеме перемещения фотографических коллекций семьи Николая II, хранившихся к моменту Февральской революции 1917 г. в жилых императорских интерьерах в Александровском дворце. Первое послереволюционное двадцатилетие стало временем формирования советской архивной и музейной системы. Фотографии в коллекциях бывших императорских дворцов оказались между двух полюсов—как документ на бумажном носителе, хранившийся вместе с тетрадями, дневниками, перепиской, они принадлежали архивному миру, в качестве иллюстративного материала, являвшегося также неотъемлемой частью исторической обстановки императорских комнат, в них были заинтересованы музейные работники. Несмотря на то, что архивисты несколько раз изымали документы из Александровского дворца, а также на несколько декретов 1920-х гг., обязывающих сдавать фотографические коллекции Романовых в Единый государственный архивный фонд, фотографии присутствовали в экспозиции императорских интерьеров на протяжении 1920–1930-х гг. в большом количестве. В работе дается краткая характеристика состава фотографических коллекций Александровского дворца на момент Февральской революции, исследуется отношение музейного руководства к этим материалам, прослеживаются некоторые пути их перемещения из музея и анализируются проблемы источников по данному вопросу.

Ключевые слова: музей, архив, фотография, Николай II, Александровский дворец.

THE FATE OF THE ALEXANDER PALACE PHOTOGRAPHIC COLLECTIONS
IN THE 1920–1930th. BASED ON MATERIALS
FROM THE ARCHIVES OF SAINT-PETERSBURG

Fomkina, Margarita Igorevna—Master of Arts (in Museology), the Independent Researcher, Russian Federation, Saint-Petersburg, ritakisel@mail.ru.

The article is devoted to the problem of the relocation of the photographic collections of Nicholas II and his family, which, at the time of the February Revolution of 1917, were kept inside the imperial residence of Alexander Palace. The first twenty years post-revolution saw the formation of the Soviet archival and museum system. The photographs, in the collections of the former imperial palaces, found themselves classed between two categories—firstly, as a paper document, kept together with notebooks, diaries and written correspondence, they were part of the archival world. Secondly, as illustrative material, which was also an integral part of the historical furnishings of the imperial rooms. Despite the fact that archivists seized documents from Alexander Palace several times, as well as experiencing numerous photographic donation decrees to the Unified State Archive Fund, the Romanov family photographs were present in large numbers at the exhibition of imperial interiors during the 1920–1930th. This

article gives a brief description of the composition of the Alexander Palace photographic collections at the time of the February Revolution. It examines the attitudes of the museum management to these materials, traces some of the ways they relocated from the museum and analyzes the lack of sources on this issue.

Key words: museum, archive, photography, Nicholas II, Alexander Palace.

С момента появления фотографии в 1839 г. члены российского императорского дома проявляли к ней живой интерес. Хотя нам неизвестны прижизненные фотоснимки Николая I, фотографические образы Александра II, Александра III, Николая II и членов их семей дошли до нас в большом количестве. Пик увлечения фотографией в семье Романовых пришелся на время правления последнего российского императора—именно тогда, в конце XIX—начале XX в. широкое распространение получает фототехника фирмы Kodak, благодаря которой больше не нужно посещать фотоателье или приглашать фотографа для того, чтобы запечатлеть памятный момент—фотографический процесс становится доступным каждому. Владельцу фотоаппарата Kodak оставалось только «нажать на кнопку», остальное за него делал производитель¹. Точно не известно, когда у семьи Николая II появляется этот фотоаппарат, но он ежегодно фигурирует в счетах императора и императрицы Александры Федоровны с 1896 г.²

В начале XX в. собственные коллекции фотоснимков были у каждого члена императорской семьи. Фотографии хранились россыпью, в фотоальбомах (ежегодных или за два—три года подряд) или в папках, по вечерам император и императрица любили рассматривать фотографии, собственноручно вклеивали их в альбомы и подписывали³. Все фотографическое наследие семьи Николая II можно разделить на две группы: снимки, выполненные профессиональными фотографами, которые чаще всего крепились на бланки соответствующих фотоателье, и любительские фотографии, выполненные самими членами семьи.

Имена придворных фотографов хорошо известны. Таким статусом обладали С.Л. Левицкий, А. Пазетти, Ф.Г. Буассона, Ф.О. Эгглер и некоторые другие. Чаще всего семья последнего императора пользовалась фотографическими услугами А.К. Ягельского, представлявшего фотоателье «К.Е. фон Ган и К°». С 1911 г. он носил звание «Фотографа Двора Его Величества». Ягельский также занимался проявкой негативов и печатью снимков, сделанных лично Николаем II, Александрой Федоровной и их детьми. В год его фотографическая лаборатория в Царском селе производила от 1 500 до 2 500 таких отпечатков⁴. Кроме Ягельского этой же работой периодически занимались другие столичные мастера фотодела: А. Пазетти⁵, И.М. Пономарев⁶, И.И. Карпов⁷. Любительские снимки, принадлежавшие семье последнего российского императора, на сегодняшний день составляют самую значительную долю всего фотографического наследия дома Романовых.

¹ Новая история фотографии / под ред. Мишеля Фризо. [Б. м.], 2008. С. 238.

² Российский государственный исторический архив (Далее—РГИА). Ф. 525. Оп. 3. Д. 84. Л. 537.

³ Дневники императора Николая II (1894—1918) / отв. ред. С.В. Мироненко. М., 2011. Т. 1: 1894—1904. С. 306, 504; Там же. Т. 2: 1905—1918: в 2 ч. Ч. 1: 1905—1913. С. 419, 423, 435, 483, 488, 489, 493, 518, 519, 523, 586, 602, 603, 606, 607, 615, 619, 665, 683, 684, 685, 704, 773, 776, 790, 794, 798, 800, 806; Там же. Т. 2: 1905—1918: в 2 ч. Ч. 2: 1914—1918. С. 15, 23, 56, 57, 58, 119, 132, 145, 155, 161, 172, 218, 267, 268, 320, 321.

⁴ См., напр.: РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 107. Л. 152—154; РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 109. Л. 178—180.

⁵ РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 65. Л. 25 об., Л. 40 об., Л. 55 об.

⁶ РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 87. Л. 430, Л. 565, Л. 688.

⁷ РГИА. Ф. 525. Оп. 3. Д. 84. Л. 118, Л. 151, Л. 575, Л. 689.

К моменту Февральской революции 1917 года основная часть фотографического наследия семьи Николая II хранилась в главной жилой императорской резиденции—Александровском дворце в Царском селе. Сегодня основная часть этих фотографий находится в личных фондах членов царской семьи в Государственном архиве Российской Федерации в Москве. Например, в личном фонде Николая II там хранится более 60 фотографических альбомов 1890–1918 гг. В сумме они содержат более 2 300 листов. Если учесть, что на одном листе размещалось от одной до девяти фотографий, можно предположить, какое минимальное количество снимков хранит фонд. Кроме альбомов, в фонде имеется около 260 дел, почти полностью состоящих из фотографий (папки, конверты, коробки, россыпь снимков). В сумме они содержат более 12 000 листов. В личном фонде императрицы Александры Федоровны более 20 альбомов, содержащих более 100 листов. Дел, состоящих почти полностью из фотографий,—более 134, в них более 3 300 листов. В фонде великой княжны Ольги Николаевны—15 альбомов и чуть более 20 дел с фотографиями, в которых в сумме более 700 листов. В фонде Татьяны Николаевны—12 альбомов, в них 392 листа и более 20 дел с одними фотографиями, в которых около 200 листов. Личный фонд великой княжны Марии Николаевны содержит 7 альбомов (210 листов). При этом дел, состоящих из фотографий—41. Фотографическая коллекция Анастасии Николаевны в ГАРФ—это 10 альбомов, состоящих в общей сумме из 239 листов.

До сих пор исследователей мало интересовали вопросы, связанные с перемещением этих фотографических комплексов в Москву, а также споры, возникавшие вокруг судьбы фотографических коллекций императорских дворцов вообще. Сегодня существует множество авторитетных работ, посвященных послереволюционным путям перемещения художественных ценностей императорских резиденций. С 1990-х гг. появляются публикации по истории формирования отдельных архивных фондов и архивохранилищ⁸. В 2000-е гг. в свет выходят несколько статей об истории комплектования архивов императорскими документальными коллекциями⁹. Фотография до недавнего времени представляла собой объект второстепенного интереса. Эта статья в первом приближении

⁸ Шумихин С.В. Как начинался архивный спецхран // Мир источниковедения: Сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта. М.; Пенза, 1994. С. 290–293; Автократов В.Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 313–393; Савин В.А.: 1) «Хранить нельзя уничтожить»: Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР, 1918–1950-е гг. М., 2000; 2) Государственные архивы РСФСР в 1918–1941 гг.: формирование, организация, коммуникации, управление: дис. ... док. ист. наук. М., 2005; Добровская А.В., Горбунов И.Ю., Мироненко С.В. Государственный архив России. История формирования и комплектования (1920–1995) // Археографический ежегодник за 1995 год. М., 1997. С. 3–28; История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010; Баталин В.Н., Малышева Г.Е. История Российского государственного архива кинофотодокументов (Хроника событий. 1926–1966 гг.). СПб., 2011.

⁹ Копылова О.Н. Новоромановский архив и роль его сотрудников в собирании документов царской семьи // Труды Историко-архивного института РГГУ. М., 2007. Т. 37. С. 111–127; Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. История коллекции документов последнего российского императора и членов его семьи (Новоромановского архива) в 1917–1919 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 3–15; Иноземцева З.П. Проблемы изучения истории крушения Дома Романовых по документам Архивного фонда: архивоведческий дискурс // Четыре века дома Романовых: материалы международ. науч. конф. «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы», Москва, 6 марта 2013 г. М., 2013. С. 319–334; Упим Л.И. Фотоальбомы конца XIX—начала XX вв. [в собрании Российского государственного архива кинофотодокументов] // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 151–163.

освещает круг проблем, возникающих при попытке приступить к исследованию судеб фотографий, хранившихся в 1917 г. в Александровском дворце.

После Февральской революции весной 1917 г. при бывших императорских дворцах были учреждены художественно-исторические комиссии, которые принялись за составление описей имущества царских резиденций. Членов комиссий в первую очередь интересовали художественные ценности, именно поэтому свою работу они начали с инвентаризации главных жемчужин столичных пригородов, в роли которого в Царском селе выступал Екатерининский дворец. В Александровский дворец Царскосельская художественно-историческая комиссия, возглавляемая архитектором и искусствоведом Г.К. Лукомским, впервые попала в начале августа 1917 г., когда его навсегда покинули Романовы. Часть личного архива, среди которого были и фотографии, отъезжающей семьи разрешили увезти с собой¹⁰. Точно не известно, какой объем фотографического архива забрала с собой семья, но операция по ее вывозу из Петрограда готовилась и проходила в условиях строжайшей секретности, маловероятно, что при этом Романовы могли увезти с собой много фотоальбомов. Скорее всего основная часть фотографий все же осталась во дворце.

В начале августа 1917 г. по инициативе Г.К. Лукомского была проведена фотофиксация интерьеров Александровского дворца, через несколько дней началась работа по приемке и описанию его имущества. Ящики, шкафы и столы, а также сундуки с фотографиями, которые были подготовлены царской семьей на случай, если их все-таки удастся увезти¹¹, стояли опечатанными личными печатями Николая II и Александры Федоровны¹². Г.К. Лукомский, уже будучи в эмиграции, в 1922 г. вспоминал, что в конце сентября 1917 г. из Александровского дворца в Тобольск по разрешению комиссара над бывшим Министерством императорского двора Ф.А. Головина были отправлены фотографии, но не указывает их количество, а лишь упоминает, что «так велика была фотографомания (так в тексте—М.Ф.) у Николая II и его всем семействе, что взятое не изменило вида комнат»¹³. Нам не удалось выявить архивных документов, свидетельствующих об этой отправке, однако, даже если она состоялась, в Александровском дворце продолжало оставаться значительное количество фотографий, принадлежавших императорской семье.

Работа по инвентаризации имущества дворца была закончена к 1 октября 1919 г.¹⁴ Художественно-историческая комиссия решила не составлять полные описи дворца, вместо них были изготовлены карточки особо ценных вещей и экспликации жилых половин¹⁵. Фотографии, хранившиеся в личных покоях дворца, воспринимались членами художественно-исторической комиссии прежде всего как часть личных архивов Романовых. Это было связано как с внешними признаками фотоизображений (плоскостной

¹⁰ Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. История коллекции документов ... С. 4.

¹¹ Дворец, трактуемый как музей. Царскосельские интерьеры в автохромах 1917 г.: альбом / авт. текста и аннот. И.К. Ботт, В.Ф. Плауде. СПб., 2010. С. 9.

¹² Лукомский Г.К. Последняя ночь в Александровском дворце // Накануне (Берлин). 1922. № 189. 18 нояб. С. 2–3.

¹³ Там же. С. 3.

¹⁴ Дворец, трактуемый как музей. С. 9.

¹⁵ Шутилова А.О. Царскосельские дворцы в первые годы советской власти // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): сборник докладов всероссийской конференции (Екатеринбург, 15–17 ноября 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 194.

материал, хранившийся в основном в альбомах, папках и россыпью), так и с местами их сосредоточения (в столах рабочих кабинетов, шкафах и библиотеках вместе с бумагами и рукописными документами). Поэтому передача этих материалов в архивы проводилась беспрепятственно, а иногда и по инициативе самих музейных строителей. Так 16 апреля 1918 г. Г.К. Лукомский пишет письмо А.В. Луначарскому с просьбой «забрать документы из дворца в Госархив»¹⁶. Г.К. Лукомский имеет в виду Государственный архив Российской империи, который являлся частью Петроградского Главного архива Министерства иностранных дел (ПГАМИД) и располагался на Дворцовой площади. Эта просьба была удовлетворена в конце месяца, когда в Александровский дворец прибыл директор ПГАМИД, член Союза российских архивных деятелей и Центрального комитета по управлению архивами князь Н.В. Голицын. В сопровождении служащего при архиве А.А. Привалова и временно прикомандированного к Центральному комитету по управлению архивами А.А. Фон Зигеля он обследовал помещения жилой половины дворца. Из рабочего кабинета императора, большого советского кабинета и камердинерской были изъяты документы. Также были вскрыты три сундука в комнатах Александры Федоровны, которые затем были «вновь запечатаны и оставлены до следующего прибытия»¹⁷. Из остальных помещений, в том числе и из библиотеки, были «вынуты и уложены в два ящика документы <...>, причем один из ящиков, запечатанный печатями Госархива и председателя художественно-исторической комиссии, привезен в тот же день в Государственный архив, а второй оставлен на месте». Отдельно оговорено, что «подробная опись архивных документов будет составлена впоследствии в Государственном архиве»¹⁸. К акту об изъятии материалов приложена лишь их краткая опись, в которой, среди прочего, упоминаются «телеграммы, переписка, учебные тетради», но о фотографиях речи не идет¹⁹. За полгода до этого, в сентябре 1917 г. по решению Временного правительства значительная часть фондов ПГАМИД (2 вагона, 121 ящик) была эвакуирована в Москву²⁰. Изъятые документы, судя по всему, были присоединены к оставшейся в Петрограде части архива. Г.К. Лукомский в газетной статье 1922 г. пишет, что документы изымались Н.В. Голицыным в августе 1918 г.²¹ Путает ли Г.К. Лукомский месяцы, или в августе действительно состоялась еще одна выемка, нам установить не удалось — акты об изъятии документов из Александровского дворца-музея за август 1918 г. в архивах не выявлены.

Документы из Александровского дворца весной 1918 г. отправились в ПГАМИД, несмотря на то что в Москве в это время уже начинается формирование корпуса документов, позже получившего название «Новоромановского архива»²². В его основу легли бумаги, изъятые у царской семьи во время ее отъезда из Тобольска, а затем и последние документы Романовых, доставленные из Екатеринбурга. Историки и архивисты Б.Ф. Додонов, О.Н. Копылова и С.В. Мироненко со ссылкой на отчет Центрархива РСФСР за 1918–1925 гг. среди бумаг Новоромановского архива перечисляют личные документы

¹⁶ Коллекция «Рукописные материалы» ГМЗ «Царское село». Ф. III. Д. 23. Л. 13.

¹⁷ Акимов С.В. Николай Владимирович Голицын // Вестник архивиста. 2006. № 1 (91). С. 273.

¹⁸ Коллекция «Рукописные материалы» ГМЗ «Царское село». Ф. III. Д. 23. Л. 1–1 об.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: сборник документов: в 2 т. М., 2018. Т. 1: 1918–1920 гг. С. 633–634.

²¹ Лукомский Г.К. Последняя ночь в Александровском дворце. С. 3.

²² Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. История коллекции документов... С. 5.

Николая II, его ученические работы и тетради, переписку, дневники с 1882 по 1918 гг.²³ Видный архивист 1920-х гг. В.В. Максаков в своей работе об архивном строительстве в первые послереволюционные годы упоминает, что в составе Новоромановского архива были бумаги, привезенные из Царскосельского, Зимнего, Гатчинского и других дворцов²⁴. Документов, раскрывающих историю о том, как и когда они попали из резиденций в Новоромановский архив в петербургских архивах не обнаружено, скорее всего, они отложились в фонде Центрархива РСФСР, который сейчас входит в состав Государственного архива Российской Федерации в Москве.

После создания в июне 1918 г. Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) документы, изъятые из Александровского дворца в составе ПГАМИД, легли в основу 3-го Петроградского Отделения I Секции ЕГАФ. Осенью 1918 г. около 350 ящиков из архива были эвакуированы в Кирилло-Белозерский монастырь в Вологодской губернии²⁵. В сентябре 1920 г. все эвакуированные из Петрограда фонды Главного архива МИД соединились в Государственном архиве РСФСР в Москве. В начале 1923 г. к ним добавились последние документы этого архива из Петрограда²⁶. Таким образом, все документы Романовых, изъятые из Александровского дворца и перевезенные в ПГАМИД, в 1923 г. оказались в Москве.

В начале июня 1918 г. Царскосельские дворцы в качестве музеев открыли свои двери для посетителей²⁷. Хотя Царскосельская художественно-историческая комиссия в лице Г.К. Лукомского сама инициировала передачу документов из дворца в архив, большинство искусствоведов и музейных работников первых лет советской власти были единодушны в том, что покой последних российских императоров необходимо сохранить в нетронутом виде, как свидетельство «вкусового упадка у последних представителей монархии»²⁸. «Вкусовой упадок» касался не только интерьеров личных императорских комнат, оформленных архитектором Р.Ф. Мельцером в стиле модерн, но и обстановки этих комнат. Например, вот что по этому поводу (правда о другой императорской резиденции — Гатчине) писал А.В. Луначарский: «Вся обстановка до невозможности безвкусна, случайна, где попало купленная мебель, множество фотографий, предвещающих уже тот фотографический потоп, который зальет мельцеровские комнаты его [Александра III — М.Ф.] сына»²⁹. А.Н. Бенуа называл такой подход к музеефикации самым очевидным и не нуждающимся в обосновании: «Проще обстояло дело там, где не было красоты, <...> где на лицо было одно уродство и архитектуры и обстановки. Там было совершенно очевидно, что надлежало оставлять все именно в том виде, в каком комплексы застигла катастрофа. Но подобных примеров сравнительно немного» (Приморский дворец

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959. С. 10.

²⁵ Архивы и власть. Т. 1. С. 634.

²⁶ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: сборник документов: в 2 т. М., 2018. Т. 2: 1921–1928 гг. С. 144.

²⁷ Кузина Г.А. Государственная политика в области музеиного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть: сборник научных трудов. М., 1991. Ч. I: Государственная политика в области музеиного дела (XVIII–XX вв.). С. 105.

²⁸ Цыркина Г.И. История создания пригородных дворцов-музеев Петрограда — Ленинграда и развития их как научно-просветительных учреждений. 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 66.

²⁹ Луначарский А.В. Почему мы охраняем дворцы Романовых. Путевые заметки // Он же. Об искусстве. М., 1982. Т. 2: Русское советское искусство. С. 188.

Петергофской Александрии, покой Николая II в Царскосельском Александровском дворце, комнаты Александра III в Аничковом дворце, заново отделанные комнаты в Зимнем, комнаты Марии Федоровны и Марии Александровны в Гатчине)»³⁰.

За несколько дней до гибели царской семьи, 13 июля 1918 г., был подписан декрет СНК РСФСР «О национализации имущества низложенного российского императора и членов бывшего императорского дома». Декрет объявлял «всякое имущество, принадлежащее низложенному революцией российскому императору <...> и всем членам бывшего российского императорского дома, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось», достоянием государства³¹. В этот же день в Александровском дворце-музее «для целей восстановления в прежнем виде всей обстановки апартаментов Александры Федоровны» распаковали опечатанные сундуки с фотографиями и расставили их в комнатах согласно интерьерным снимкам 1914 г. и воспоминаниям тех сотрудников, «которые служили еще старым хозяевам»³². Продолжалась подготовка к открытию помещений для публики, которое, однако, состоялось лишь через несколько лет. Несмотря на это, фотографии в обстановке личных комнат упоминаются уже в первом музейном издании об Александровском дворце, увидевшем свет в 1918 г. Об апартаментах императора и императрицы его автор Г.К. Лукомский пишет: «Количество находящегося здесь “материала” огромно! Документы, книги и особенно фотографии составляют целую библиотеку и архив. Можно смело сказать, что в кабинете бывшего государя составлен обзор всего периода последнего царствования Российской монархии — в фотографиях, подобранных ныне в хронологическом порядке и по темам»³³. И это несмотря на то, что «некоторые предметы (архивные материалы и ценности) были эвакуированы зимой — весной 1918 г.»³⁴.

В конце 1918 г. хранителем Детскосельских дворцов-музеев стал архитектор В.И. Яковлев, признававший большую роль архивных документов в музейной работе. Возможно, в надежде остановить изъятие бумаг из Александровского дворца, В.И. Яковлев намеренно преуменьшал архивное значение хранимого в нем материала, говоря на общем заседании хранителей дворцов-музеев в декабре 1920 г. что «ценные документы были, по-видимому, сожжены [самиими Романовыми — М.Ф.] до революции»³⁵. В 1922 г. он даже подал ходатайство о возврате в музей изъятой переписки Николая II «в целях обстоятельного изучения его личности на фоне бытовой обстановки», которое не было удовлетворено. Тогда В.И. Яковлев дал устное распоряжение о копировании некоторых записок, телеграмм и писем, передаваемых в архив³⁶. Интересно, что В.И. Яковлев также не раз требовал у Г.К. Лукомского, уехавшего в эмиграцию в 1920 г. и забравшего с собой автохромы 1917 г. с интерьерами Александровского дворца, вернуть последние, однако и в этом деле успеха не добился³⁷.

Очередная выемка документов из Александровского дворца-музея состоялась 14 октября 1921 г., когда в Детское село с инспекцией прибыл представитель Главного управления

³⁰ Бенуа А.Н. Дворцы-музеи // «Александр Бенуа размышляет ...». М., 1968. С. 72.

³¹ Собрание распоряжений и узаконений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 683–684.

³² Коллекция «Рукописные материалы» ГМЗ «Царское село». Ф. III. Д. 23. Л. 9.

³³ Лукомский Г.К. Краткий каталог музея Александровского дворца. Пг., 1918. С. 13.

³⁴ Там же. С. 16–17.

³⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 36. Оп. 2. Д. 2. Л. 50.

³⁶ Распопова И.П. Архив Романовых // Адреса Петербурга. 2018. № 66/80. С. 90.

³⁷ Тоеева А.В. Деятельность архитектора В.И. Яковleva во главе Детскосельских дворцов-музеев // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: материалы XXIV Царскосельской научной конференции. СПб., 2018. С. 636.

архивным делом М.С. Вишневский. Вместе с сотрудником Петроградского отделения Главархива Б.А. Надеждиным, заместителем комиссара дворца-музея Ф.А. Князевым и В.И. Яковлевым им было обследовано помещение камердинерской Николая II. Отсюда М.С. Вишневский изъял 93 пакета с личной перепиской, учебными тетрадями великого князя Николая Александровича «по разным предметам» и разные официальные бумаги. Эти материалы были направлены в I Секцию ЕГАФ в Москву. Фотографии в списке изъятых материалов не значатся³⁸.

В 1922 г. личные апартаменты Александровского дворца-музея открылись для публики. Путеводитель этого года по дворцу, составленный искусствоведом Э.Ф. Голлербахом, фиксирует большое количество фотоснимков в большой и малой гостиной на половине Александры Федоровны, в большом кабинете Николая II: «На антресолях — альбомы с фотографиями, расположенные в хронологическом порядке»³⁹.

В августе—сентябре 1923 г. были принятые два декрета, которые регламентировали порядок обращения с фотографическим наследием Романовых. Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1923 г. «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР находящихся в ведении учреждений и должностных лиц РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики за время с 1917 г.» обязывал все учреждения сдавать в трехмесячный срок Управлению Центрархива в Москву списки находившихся в их ведении архивных материалов, к которым, среди прочего, относились и фотографические снимки. После получения списков Центрархив устанавливал сроки сдачи этих документов в ЕГАФ. Эти сроки определялись «в зависимости от использования учреждениями этих материалов для непосредственных ведомственных заданий»⁴⁰. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 12 сентября 1923 г. «О сосредоточении в центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц» обязывал сдавать в политическую секцию Госархива РСФСР все архивы Романовых, включая фотографические коллекции⁴¹. Еще через три года, в феврале 1926 г. был издан декрет СНК о концентрации в ЕГАФ негативов фотоснимков и киноматериалов, «имеющих историко-революционный интерес»⁴². Постепенно архив расширил предмет своего интереса, в нем стали концентрироваться и отпечатки⁴³. В 1931 г. собранные материалы легли в основу самостоятельного Центрального фотокиноархива РСФСР⁴⁴.

В середине 1920-х гг. в пространстве историко-бытовых музеев появляется новый тип экспозиции — тематические выставки, раскрывающие конкретные идеологические установки. В интерьерах личных комнат Николая II и Александры Федоровны такая экспозиция была развернута в 1928 г., в это же время на детской половине дворца открывается выставка «Классовое воспитание в Царской России»⁴⁵. Здесь на стенах и щитах в большом количестве были представлены графики, таблицы, копии архивных документов

³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–4 об.

³⁹ Голлербах Э.Ф. Детскосельские дворцы-музеи и парки: путеводитель. Пг., 1922. С. 53–55.

⁴⁰ Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу. Л., 1925. С. 12.

⁴¹ Там же. С. 12–13.

⁴² Библиотека нормативно-правовых актов СССР. См. по адресу: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2810.htm (ссылка последний раз проверялась 15.10.2020).

⁴³ Баталин В.Н., Малышева Г.Е. История Российского государственного архива кинофотодокументов (Хроника событий. 1926–1966). С. 18.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Тоеева А.В. Деятельность архитектора В.И. Яковлева... С. 628–629.

и фотографии. Последние выполняли в экспозиции новую для себя роль — становились не просто предметами интерьера, а материалом, иллюстрирующим определенные тезисы.

Музейный каталог 1928 г., составленный В.И. Яковлевым, все еще фиксирует большое количество фотоснимков в приемной Николая II⁴⁶, в рабочем кабинете («фотографии в значительном количестве и в большей части без рамок на полках оттоманки, пушкафах и письменном столе»)⁴⁷ и других личных комнатах императора, императрицы и детей. Фотографиям Большого кабинета Николая II В.И. Яковлев посвящает отдельный раздел каталога: «Огромное количество [фотографий — М.Ф.] в альбомах (лежащих на шкафах и барьере антресолей), в большинстве случаев снятых и наклеенных Николаем II и его семьей на особый белый английский клей <...> Множество фотографий в виде коллекций снятых и собранных генерал-майором Насветевичем, придворными фотографами Ганом и Оцупом и хранившиеся в шкафах антресолей. Весь этот обширный иллюстрационный материал обнимает время почти всего царствования Николая II и частью даже предыдущего <...> По содержанию эти снимки представляют в большинстве случаев царскую семью и ее родственников, часто и иностранных, как в интимной домашней обстановке, так и в парадных торжественных выступлениях». Несмотря на такое обилие материала, выставлена была всего одна фотография — «изображающая английскую королеву Александру в коронационном наряде с шестью пажами, держащими ее шлейф»⁴⁸.

В 1931 г. была окончательно разобрана экспозиция детской половины дворца⁴⁹. При ликвидации историко-бытовых экспозиций, что в 1930-е гг. происходило довольно часто, практиковался осмотр имущества этих помещений представителями других музеев, которые отбирали предметы в свои фонды. Готовящиеся к ликвидации исторические интерьеры Александровского дворца осмотрели представители Государственного Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи и Музея Революции. В этом же году в Третьяковскую галерею поступил фотографический альбом, принадлежавший наследнику цесаревичу Алексею⁵⁰. Логично предположить, что поступил он именно из Александровского дворца. Одновременно с этим, ликвидируемые экспозиции других историко-бытовых музеев, связанных с семьей Николая II, становятся источником пополнения исторических коллекций самого Александровского дворца. Так, когда в 1936 г. было принято решение закрыть музей на Нижней даче в Петергофе и передать здание дворца под Дом отдыха сотрудников НКВД⁵¹, осмотреть его экспозицию пригласили представителей Детско-сельских дворцов-музеев. Будущий глава Детско-сельских музеев А.М. Кучумов, участвовавший в этом осмотре, вспоминал, что многие предметы, в том числе фотографии, в присутствии представителя НКВД были переданы в Александровский дворец: «Часть материалов сразу разместили в экспозиции личных комнат Александровского дворца, а фотографии оставили в музейных фондах»⁵².

⁴⁶ Яковлев В.И. Александровский дворец—музей в Детском Селе: убранство: (вместо каталога). Л., 1928. С. 247.

⁴⁷ Там же. С. 273.

⁴⁸ Там же. С. 308.

⁴⁹ Кучумов А.М. Статьи, воспоминания, письма. СПб., 2004. С. 33.

⁵⁰ Амелина М.И. Фотоальбом наследника с детской половины Александровского дворца из собрания фотоархива Третьяковской галереи // Фотография в музее: сборник докладов конференции. (Санкт-Петербург, 22–25 мая 2018 г.). СПб., 2018. С. 7.

⁵¹ Бондарев С.В. Довоенный Петергоф: музейная миссия и государственная идеология // Вестник СПбГУ. История. 2016. Вып. 4. С. 136.

⁵² Кучумов А.М. Статьи, воспоминания, письма. С. 49–51.

Сведения о фотографических коллекциях Александровского дворца в предвоенные годы дают отчеты, составленные А.М. Кучумовым в 1941 г. в связи с проводившейся эвакуацией музейных предметов. Имущество Александровского и Екатерининского дворцов-музеев эвакуировалось в пять очередей. «Документация» вывозилась во вторую очередь⁵³. Среди нее А.М. Кучумов упоминает «папки с документами Николая II, дневник Александры Федоровны, фотографии Гана с изображением Александровского дворца и парка»⁵⁴. В третью очередь из музея вывозились коллекции гравюр, фототека, гардероб и лаки из Китайского театра⁵⁵. Конверты и папки с документами из стола Николая II были вывезены четвертой очередью⁵⁶. Когда возникла необходимость прервать эвакуацию в связи с опасной близостью немецких войск, во дворце фотографии оставались в Палисандровой гостиной («несколько рамок с фотографиями — в углу у входа в коридор»), в ванной («фотографии в рамках снятые со стен сложены между диванными подушками на оттоманке»), в туалетной («на диване между подушками сложены фотографии снятые со стен»)⁵⁷. Сведения о составе фототеки на конец 1930-х гг. могли бы дать инвентарные книги Александровского дворца-музея, составленные в ходе генеральной инвентаризации музейных фондов 1938–1939 гг. и хранящиеся в фонде «Рукописные материалы» ГМЗ «Царское село», но они, к сожалению, пока не доступны широкому кругу исследователей.

Таким образом, художественно-историческая комиссия по началу была мало заинтересована в сохранении документальных и фотографических коллекций резиденции — ее занимал прежде всего вопрос охраны колоссальных художественных ценностей Царско-сельских дворцов. Чуть позже, когда в процессе теоретического осмысления музеификации жилых интерьеров последних Романовых музейные строители пришли к концепции сохранения обстановки в полной неприкосновенности, позиция руководства в отношении документальных комплексов дворца изменилась. Несмотря на утрату части фотоколлекций в 1917 и в 1918 гг., на два декрета 1923 г., обязывающие сдавать в Москву документальные и фотографические архивы, связанные с императорской семьей, в Александровском дворце-музее на протяжении 1920-х гг. оставалось значительное количество фотоизображений и фотоальбомов, о чем свидетельствуют музейные путеводители. Во время ликвидации некоторых историко-бытовых экспозиций в начале 1930-х гг. музей их частично потерял.

В процессе исследования судьбы фотографических архивов Александровского дворца возник ряд препятствий. О некоторых перемещениях фотографических комплексов 1917–1918 гг. мы знаем только из источников личного характера, достоверность которых сложно проверить. Возможно, отсутствие каких-либо документов по этому поводу связано с тем, что декрет о национализации императорского имущества был принят только в июле 1918 г., а все выемки документов, производившиеся до этого, не имели юридических оснований. Выявленные музейные акты передачи документов 1918–1920-х гг. очень кратки и упоминают лишь самые ценные рукописные материалы, большую долю изымаемого скрывая под графой «другое». Мы не всегда можем понять, изымались ли фотографии вместе с другими бумагами. Факт полного отсутствия данных о фотографиях

⁵³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.

⁵⁴ Там же. Л. 4.

⁵⁵ Там же. Л. 4 об.

⁵⁶ Там же. Л. 6.

⁵⁷ Там же. Л. 10.

в музейных экземплярах актов 1918–1920-х гг. свидетельствует о том, что на протяжении этого периода архивистов интересовал прежде всего документальный материал: дневники, телеграммы, императорская переписка, фотографии всегда имели комплементарный характер, даже несмотря на то, что они прямо упоминаются в декретах об архивном наследии Романовых 1923 г. В связи с тем, что доступ к некоторым документам 1930-х гг. Александровского дворца-музея затруднен, не представляется возможным точно определить состав и объем фотографических коллекций дворца в предвоенные годы.

Список литературы

Акимов С.В. Николай Владимирович Голицын // Вестник архивиста. 2006. № 1 (91). С. 271–290.

Амелина М.И. Фотоальбом наследника с детской половины Александровского дворца из собрания фотоархива Третьяковской галереи // Фотография в музее: сборник докладов конференции. (Санкт-Петербург, 22–25 мая 2018). СПб.: РОСФОТО, 2018. С. 7–11.

Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: сборник документов: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1: 1918–1920 гг. 1040 с.

Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: сборник документов: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2: 1921–1928 гг. 920 с.

Баталин В.Н., Малышева Г.Е. История Российского государственного архива кинофотодокументов (Хроника событий. 1926–1966). СПб.: Лики России, 2011. 248 с.

Бенуа А.Н. Дворцы-музеи // «Александр Бенуа размышляет ...». М.: Советский художник, 1968. С. 71–83.

Бондарев С.В. Довоенный Петергоф: музейная миссия и государственная идеология // Вестник СПбГУ. История. 2016. Вып. 4. С. 124–141.

Дворец, трактуемый как музей. Царскосельские интерьеры в автохромах 1917 г.: альбом / авт. текста и аннот. И.К. Ботт, В.Ф. Плауде. СПб.: Аврора, 2010. 111 с.

Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. История коллекции документов последнего российского императора и членов его семьи (Новоромановского архива) в 1917–1919 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 3–15.

Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть: сборник научных трудов. М.: НИИ культуры, 1991. Ч. I: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). С. 96–172.

Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М.: [Б. и.], 1959. 161 с.

Новая история фотографии / под ред. Мишеля Фризо. [Б. м.]: А.Г. Наследников, 2008. 333 с.

Распопова И.П. Архив Романовых // Адреса Петербурга. 2018. № 66/80. С. 90–91.

Тоесева А.В. Деятельность архитектора В.И. Яковлева во главе Детскосельских дворцов-музеев // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: материалы XXIV Царскосельской научной конференции. СПб.: Серебряный век, 2018. С. 612–639.

Цыркина Г.И. История создания пригородных дворцов-музеев Петрограда—Ленинграда и развития их как научно-просветительных учреждений. 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. 209 с.

Шутилова А.О. Царскосельские дворцы в первые годы советской власти // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей

и войны»): сборник докладов всероссийской конференции (Екатеринбург, 15–17 ноября 2017 г.). Екатеринбург: [Б. и.], 2017. С. 191–196.

References

Akimov, S.V. Nikolaj Vladimirovich Golicyn [Nikolay Vladimirovitch Golitsyn], in *Vestnik arhivista*. 2006. Vol. 1 (91). P. 271–290. (In Rus.).

Amelina, M.I. Fotoal'bom naslednika s detskoj poloviny Aleksandrovskogo dvorca iz so-braniya fotoarhiva Tret'jakovskoj galerei [Photo album of the heir from the children's half of the Alexander Palace from the collection of the Tretyakov Gallery photo archive], in *Fotografija v muzee: sbornik dokladov konferencii. (Saint-Petersburg, 22–25 May 2018)*. Saint-Petersburg: ROSFOTO Press, 2018. P. 7–11. (In Rus.).

Arhivy i vlast': Pervoe poslerevoljucionnoe desjatiletie. Protokoly i zhurnaly zasedanij rukovodjashhih organov upravlenija arhivnoj otrasl'ju za 1918–1928 gg.: sbornik dokumentov; v 2 t. T. 1: 1918–1920 gg. [Archives and Power: The First Post-Revolutionary Decade. Minutes and journals of meetings of the governing organizations of the archive department management in 1918–1928: collection of documents in 2 volumes. Vol. 1: 1918–1920 years]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2018. 1040 p. (In Rus.).

Arhivy i vlast': Pervoe poslerevoljucionnoe desjatiletie. Protokoly i zhurnaly zasedanij rukovodjashhih organov upravlenija arhivnoj otrasl'ju za 1918–1928 gg.: sbornik dokumentov; v 2 t. T. 2: 1921–1928 gg. [Archives and Power: The First Post-Revolutionary Decade. Minutes and journals of meetings of the governing organizations of the archive department management in 1918–1928: collection of documents in 2 volumes. Vol. 2: 1921–1928 years]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2018. 920 p. (In Rus.).

Batalin, V.N., Malysheva, G.E. *Istorija Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva kinofotodokumentov (Hronika sobytij. 1926–1966)* [History of the Russian State Film and Photo Archive (Chronicle of Events. 1926–1966)]. Saint-Petersburg: Liki Rossii Publ., 2011. 248 p. (In Rus.).

Benua, A.N. Dvory-muzei [Palaces-museums], in «*Aleksandr Benua razmyshlaet...*». Moscow: Sovetskij hudozhnik Publ., 1968. P. 71–83. (In Rus.).

Bondarev, S.V. Dovoennyj Peterhof: muzejnaja missija i gosudarstvennaja ideologija [Pre-war Peterhof: museum mission and state ideology], in *Vestnik SPbGU. Istorija*. 2016. Vol. 4. P. 124–141. (In Rus.).

Cyrkina, G.I. *Istorija sozdaniya prigorodnyh dvorcov-muzeev Petorgrada—Leningrada i razvitiya ih kak nauchno-prosvetitel'nyh uchrezhdenij. 1917–1929 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The history of the creation of suburbs palaces-museums of Petorgrad—Leningrad and their development as scientific and educational institutions: 1917–1929. Ph.D. thesis]. Leningrad, 1975. 209 p. (In Rus.).

Dodonov, B.F., Kopylova, O.N., Mironenko, S.V. Istorija kollekci dokumentov poslednego rossijskogo imperatora i chlenov ego sem'i (Novoromanovskogo arhiva) v 1917–1919 gg. [History of the collection of documents of the last Russian emperor and members of his family (Novoromanovsky archive) in 1917–1919], in *Otechestvennye arhivy*. 2008. Vol. 6. P. 3–15. (In Rus.).

Dvorec, traktuemyj kak muzej. Carskoselskie inter'ery v avtohromah 1917 g.: al'bom / avt. teksta i annot. I.K. Bott, V.F. Plaude [A palace treated as a museum. The interiors of the Tsarskoye Selo palaces in autochromes of 1917: album. Text and annotation by I.K. Bott, V.F. Plaude]. Saint-Petersburg: Avrora Publ., 2010. 111 p. (In Rus.).

Kuzina, G.A. Gosudarstvennaja politika v oblasti muzejnogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the field of museum work in 1917–1941], in *Muzej i vlast': sbornik nauchnyh trudov. Ch. I: Gosudarstvennaja politika v oblasti muzejnogo dela (XVIII–XX vv.)*. Moscow: NII Kul'tury Press., 1991. P. 96–172. (In Rus.).

Maksakov, V.V. *Arhivnoe delo v pervye gody Sovetskoy vlasti* [Archive work in the early years of Soviet power]. Moscow: [without name of publisher], 1959. 161 p. (In Rus.).

Novaja istorija fotografi / pod red. Mishelja Frizo [A New History of Photography. Ed. by Michel Frizot]. [without place]: A.G. Naslednikov, 2008. 333 p. (In Rus.).

Raspopova, I.P. Arhiv Romanovyh [The Romanovs archive], in *Adresa Peterburga*. 2018. Vol. 66/80. P. 90–91. (In Rus.).

Shutilova, A.O. Carskosel'skie dvorcy v pervye gody sovetskoy vlasti [Tsarskoye Selo palaces in the early years of the USSR], in *Muzej i revoljucija 1917 goda v Rossii: sud'ba ljudej, kollekcij, zdanij (iz cikla «Muzej i vojna»): sbornik dokladov vserossijskoj konferencii (Yekaterinburg, 15–17 November 2017)*. Yekaterinburg: [without name of publisher], 2017. P. 191–196.

Toseeva, A.V. Dejatel'nost' arhitektora V.I. Jakovleva vo glave Detskosel'skih dvorcov-muzeev [The work of the architect V.I. Yakovlev at the head of the palaces-museums of Detskoye Selo], in *Dvory, osobnjaki, usad'by. Muzejnyj format: materialy XXIV Carskosel'skoj nauchnoj konferencii*. Saint-Petersburg: Serebryanyj vek Press, 2018. P. 612–639. (In Rus.).